

УДК 347.21

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
НА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Н.М. Кожошева

Рассматривается вопрос о том, объектом каких субъективных гражданских прав могут быть имущественные комплексы по законодательству Кыргызской Республики.

Ключевые слова: имущественный комплекс; субъективное гражданское право; возникновение субъективного права.

**GENERAL CHARACTERISTICS OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS
TO PROPERTY COMPLEXES: THEORY AND LEGISLATION**

N.M. Kodjosheva

The article deals with the matter about what subjective civil powers may be the property complexes as an object according to Kyrgyz law.

Key words: property complex; subjective civil power; appearance of subjective power.

На сегодняшний день в науке гражданского права можно выделить несколько подходов к решению вопроса о том, объектом какого именно субъективного гражданского права может быть имущественный комплекс.

Решение данной проблемы напрямую зависит от выбора подхода к определению правовой природы имущественного комплекса, поскольку именно правовая природа объекта определяет возможность реализации в отношении него каких-либо субъективных прав.

Все взгляды о правовой природе имущественного комплекса, исходя из анализа, представленного в работе А.М. Лаптевой, можно условно свести к следующим концепциям:

1. Первая концепция заключается в том, что имущественный комплекс – это самостоятельный объект гражданских прав. В зависимости от того, к какому виду объектов его можно отнести, в ней выделяются несколько подходов:

➤ Имущественный комплекс – это особая разновидность вещей. Этот подход распадается на взгляды тех специалистов, которые полагают, что имущественные комплексы – одновременно и недвижимость, и сложная вещь (А. Грибанов), и тех, кто считают, что имущественные комплексы являются только сложной вещью,

не попадающей в чистом виде под правовой режим недвижимости (Н.Н. Кравченко).

Основной недостаток этого подхода видится в том, что на “нематериальные” составляющие комплекса (исключительные и обязательственные права) его сторонники распространяют вещно-правовые конструкции.

➤ Имущественный комплекс – объект обязательственных прав (О.Е. Романов).

Недостаток второго подхода схож с первым за тем исключением, что к вещам и исключительным правам приспособляются некие обязательственные элементы.

➤ Имущественные комплексы как особые объекты, которые не могут быть отнесены ни к одному из традиционных видов объектов гражданских прав (С.А. Степанов).

Несовершенство этого подхода заключается в том, что его приверженцы обходят стороной ряд существенных, на наш взгляд, вопросов, например: каковы основания отнесения имущественных комплексов к объектам гражданских прав? На каком праве этот особый объект может принадлежать субъекту? Будет ли это некое новое право, неизвестное науке сейчас, либо на него придется распространить какое-либо из имеющихся в наличии субъективных прав? Если это некое новое право,

то каковы его характеристики (абсолютное, относительное или “комплексное”)?

2. Вторая концепция исходит из того, что имущественные комплексы не являются объектами гражданских прав. В данной концепции можно также выделить два подхода.

➤ Первый подход базируется на тезисе, что помещение имущественных комплексов в ряд “объектов” субъективных гражданских прав, тем более вещных, является крупной ошибкой. Авторы этого подхода, во-первых, считают, что предприятие, как предмет, не может иметь права и нести обязанности. Во-вторых, при такой конструкции допускается смешение содержания правоотношения и его предмета или объекта (возрождение конструкции “права на право”) (А.Б. Бабаев).

Полагаем, что в этом подходе идет смешение понятий: предприятия как субъекта и предприятия как объекта. “Связанность” прав и обязанностей неравнозначна их “имению и несению”, к тому же нигде в законодательстве не сказано, что предприятию принадлежит фирменное наименование. И долги, и права требования, и исключительные права входят в состав предприятия “равноправно”, ни одни из этих элементов не прикрепляется к какому-то одному. Что касается возрождения конструкции “право на право”, полагаем, что существует возможность уйти от ее использования.

Второй подход исходит из того, что имущественные комплексы – это гражданско-правовая категория, указывающая на специфический правовой режим элементов одноименной хозяйственной системы (В.А. Белов). И один из его основных тезисов – это отсутствие необходимости регулирования правом действий, которые и так являются юридическими [1, с. 10–11].

Резюмируя рассмотрение имеющихся в науке гражданского права мнений относительно правовой природы имущественного комплекса и права, его закрепляющего, А.М. Лаптева делает вывод о том, что имущественный комплекс закрепляется за субъектами гражданского права посредством самостоятельного субъективного гражданского права (права на имущественный комплекс) [1, с. 7].

Следует отметить, что вопрос о возможности закрепления имущественного комплекса за определенным субъектом на том или ином праве является весьма дискуссионным, что видно из приведенных выше рассуждений, и какое-либо однозначное мнение относительно рассматриваемого аспекта не существует.

Для того чтобы избежать построения излишне сложных теоретических конструкций по вопросу

о правовой природе имущественного комплекса, мы предлагаем провести системный анализ законодательства Кыргызской Республики. Обоснованием для выбора именно такого подхода к решению вопроса о субъективных гражданских правах, закрепляющих состояние имущественного комплекса по отношению к субъекту, является следующее соображение. Как уже было отмечено нами выше, имущественный комплекс как правовое явление появился в целях упрощения гражданского оборота, то есть изначально предпосылкой становления данного юридического института были экономические причины, а именно желание субъекта передать совокупность имущества, используемого в определенных целях, другому субъекту, также намеревающемуся использовать указанное имущество для осуществления сходной деятельности.

Именно данные факторы предопределили возникновение имущественных комплексов, возможность заключения в отношении них определенных сделок, что нашло свое отражение в нормах ГК КР (к примеру, продажа предприятия – ст. 497, аренда предприятия – ст. 594).

Поскольку законодатель, устанавливая соответствующие правила, руководствовался определенными соображениями касательно правовой природы регулируемого объекта, анализ таких правил может способствовать более правильному пониманию особенностей закрепления имущественных комплексов на определенных правах.

Так, если в отношении предприятия как имущественного комплекса может быть заключен договор купли-продажи, это автоматически предполагает, что имущественный комплекс находится на праве собственности продавца. Данное положение является практически аксиоматичным, так как никто не может передать прав больше, чем имеет сам. Если лицо отчуждает предприятие как имущественный комплекс по договору продажи предприятия, это означает, что такое лицо является его собственником. Кроме того, общим правовым последствием любого договора купли-продажи является приобретение покупателем в отношении объекта правоотношения права собственности. Именно купля-продажа является одним из наиболее распространенных оснований приобретения и одновременно прекращения права собственности. Также указанное положение подтверждают и нормы об аренде предприятия как имущественного комплекса. Объект не может быть передан в аренду, если ранее он не находился на каком-либо вещном праве субъекта – арендодателя.

Если рассматривать иные имущественные комплексы, то можно привести в пример имуще-

ственный комплекс многоквартирного дома, который находится на праве общей собственности владельцев квартир данного дома. Указанное положение также закреплено в законодательстве и поддерживается большинством ученых.

Такой имущественный комплекс, как наследственная масса, право на который переходит в порядке универсального правопреемства, также может быть объектом вещных прав.

Нам кажется целесообразным для целей определения правового режима имущественных комплексов признавать за такими составными элементами имущественного комплекса, как имущественные права и обязанности, качества “квазивещей”, то есть придавать им некую овеществленную форму или устанавливать для них такой правовой режим, который делает их однопорядковыми объектами наряду с вещами.

Кроме того, если обратиться к законодательной формулировке права собственности, то норма ст. 222 ГК КР устанавливает, что право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

То есть в своем определении законодатель указывает в качестве объекта права собственности отнюдь не вещи, а имущество, которое, как уже было нами отмечено, может состоять из нескольких элементов – вещей, имущественных прав и имущественных обязанностей. Таким образом, если иму-

щественные права и обязанности будут обладать свойствами делимости от личности их носителя, а также иметь стоимостную оценку, делающую их похожими на вещи, то каких-либо препятствий для того, чтобы признавать возможность закрепления имущественного комплекса на вещном праве, в частности, праве собственности, не наблюдается.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что имущественный комплекс, будучи разновидностью имущества, может находиться на каком-либо вещном праве, из чего следует возможность заключать в отношении такого комплекса различные сделки, касающиеся передачи этого права на весь комплекс, а также передачи отдельных правомочий, например, владения и пользования.

При этом не вызывает сомнений и способность имущественных комплексов быть объектом обязательственных прав. Так, например, в отношении имущественного комплекса может быть заключен договор доверительного управления, уже упомянутый выше договор аренды, договор купли-продажи и т. д.

Литература

1. *Лаптева А.М.* Имущественные комплексы в коммерческом обороте: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.М. Лаптева. СПб., 2010.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 1 от 8 мая 1996 г.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 2 от 5 января 1998 г.